

Деятельность Н.А. Семашко в годы эвакуации с 1-м Московским ордена Ленина медицинским институтом в Уфу (1941–1942 гг.)

В.А. Решетников¹, З.А. Стрижкова^{✉1}, А.У. Киньябулатов², А.А. Хазиманова², А.Е. Стрижков¹

¹ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Минздрава России, Уфа, Россия

Аннотация

Предпринята попытка систематизировать основные направления деятельности Н.А. Семашко во время эвакуации 1-го Московского ордена Ленина медицинского института (1-го МОЛМИ) в годы Великой Отечественной войны в Уфу (октябрь 1941 – март 1942 г.). Дана оценка значения ее результатов для Башкирского государственного медицинского института (ныне – Башкирский государственный медицинский университет). Показано, что совместная работа Н.А. Семашко с профессорско-преподавательским составом 1-го МОЛМИ и Башкирского государственного медицинского института способствовала повышению педагогической и научной квалификации преподавателей Башкирского государственного медицинского института, усовершенствованию имеющихся и созданию новых форм организации учебной, научной и воспитательной работы в военное время. В непростых условиях эвакуации профессор Н.А. Семашко активно работал по нескольким направлениям. Помимо педагогической и научной деятельности он занимался подготовкой научно-педагогических кадров, принимал участие в повышении квалификации врачей и средних медицинских работников, организовал просветительскую работу с населением, сам читал блестящие лекции при переполненных залах. Кроме того, как первый нарком здравоохранения РСФСР он помогал Наркомздраву Башкирской АССР в организации работы эвакогоспиталей и оказании помощи учреждениям здравоохранения, находящимся на территории Башкирской АССР.

Ключевые слова: история здравоохранения, социальная гигиена, Н.А. Семашко, Великая Отечественная война, 1-й Московский ордена Ленина медицинский институт, Башкирский государственный медицинский институт

Для цитирования: Решетников В.А., Стрижкова З.А., Киньябулатов А.У., Хазиманова А.А., Стрижков А.Е. Деятельность Н.А. Семашко в годы эвакуации с 1-м Московским ордена Ленина медицинским институтом в Уфу (1941–1942 гг.). Терапевтический архив. 2023;95(1):103–107. DOI: 10.26442/00403660.2023.01.202041

© ООО «КОНСИЛИУМ МЕДИКУМ», 2023 г.

HISTORY OF MEDICINE

Activity of N.A. Semashko during the evacuation of the 1st Moscow Order of Lenin Medical Institute to Ufa (1941–1942)

Vladimir A. Reshetnikov¹, Zulfiya A. Strizhkova^{✉1}, Azat U. Kinyabulatov², Adel A. Khazimanova², Alexey E. Strizhkov¹

¹Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia;

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

Abstract

An attempt is made to systematize the main directions of N.A. Semashko's activity during the evacuation of the 1st Moscow Order of Lenin Medical Institute (MOLMI) during the Great Patriotic War to Ufa (October 1941 – March 1942) is undertaken. The significance of its results for the Bashkir State Medical Institute (now Bashkir State Medical University) is evaluated. It is shown that the joint work of N.A. Semashko with the teaching staff of the 1st MOLMI and Bashkir medical institute improved the pedagogical and scientific qualification of teachers at Bashkir medical institute, improved the existing forms of teaching, scientific and educational work during the period of war and created new ones. Professor N.A. Semashko actively worked in several directions during complicated conditions of evacuation. Besides pedagogical and scientific activities, he was occupied with the training of scientific-pedagogical personnel, took part in advanced training of physicians and medical workers, organized educational work with the population, delivered brilliant lectures to the crowded halls. In addition, as the first People's Commissar of Health of the RSFSR, he helped the People's Commissariat of Health of the Bashkir ASSR in organizing the work of evacuation hospitals and rendering assistance to health care institutions located on the territory of the Bashkir ASSR.

Keywords: history of healthcare, social hygiene, N.A. Semashko, the Great Patriotic War, 1st Moscow Order of Lenin Medical Institute, Bashkir Medical Institute

For citation: Reshetnikov VA, Strizhkova ZA, Kinyabulatov AU, Khazimanova AA, Strizhkov AE. Activity of N.A. Semashko during the evacuation of the 1st Moscow Order of Lenin Medical Institute to Ufa (1941–1942). *Terapevticheskii Arkhiv* (Ter. Arkh.). 2023;95(1):103–107. DOI: 10.26442/00403660.2023.01.202041

Информация об авторах / Information about the authors

[✉]Стрижкова Зульфия Ахнафовна – канд. мед. наук., ст. преподаватель каф. общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет). Тел.: +7(916)356-33-11; e-mail: strizhkova_z_a@staff.sechenov.ru; ORCID: 0000-0002-2244-6922

Решетников Владимир Анатольевич – д-р мед. наук, проф., зав. каф. общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет). ORCID: 0000-0002-7853-7356

[✉]Zulfiya A. Strizhkova. E-mail: strizhkova_z_a@staff.sechenov.ru; ORCID: 0000-0002-2244-6922

Vladimir A. Reshetnikov. ORCID: 0000-0002-7853-7356

В феврале 2022 г. исполнилось 100 лет с начала работы первой в России кафедры социальной гигиены. Создателем кафедры стал народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко. Он обособил важную роль социальной гигиены среди других, в первую очередь клинических, дисциплин. 20 февраля 1922 г. Н.А. Семашко прочел студентам медицинского факультета 1-го Московского государственного университета¹ вводную лекцию на тему «Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение» [1]. Новая дисциплина была призвана способствовать переводу всего медицинского образования на профилактические рельсы. В 1930 г. кафедра социальной гигиены структурно вошла в состав 1-го Московского медицинского института, а в 1941 г. ее переименовали в кафедру организации здравоохранения. Профессор Н.А. Семашко руководил этой кафедрой до конца своей жизни (1949 г.).

Жизнь и деятельность Н.А. Семашко достаточно хорошо изучены отечественными исследователями [1-7], однако некоторые этапы его биографии освещены неполно. Один из таких периодов связан с деятельностью Н.А. Семашко во время эвакуации 1-го Московского ордена Ленина медицинского института (1-го МОЛМИ) в октябре 1941 - марте 1942 г. в Уфу. По мнению сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, на базе которого работал 1-й МОЛМИ в годы эвакуации, Н.А. Семашко внес неоценимый вклад в становление этого учебного заведения. В связи со сложной ситуацией, сложившейся на Можайской оборонительной линии, Государственным комитетом обороны 15 октября 1941 г. издано Постановление №801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы». На следующий день, 16 октября 1941 г., вышел приказ по 1-му МОЛМИ №423/У², согласно которому 23 сотрудника направлялись в распоряжение Башкирского государственного медицинского института им. 15-летия ВЛКСМ (БГМИ). Среди них был заведующий кафедрой социальной гигиены профессор Н.А. Семашко (рис. 1). Эвакуация была организована в кратчайшие сроки. В октябре в Уфу прибыл основной профессорско-преподавательский состав и студенты 1-го МОЛМИ общей численностью порядка 600 человек.

В годы Великой Отечественной войны в Башкирскую АССР эвакуировано более 100 организаций и учреждений. В столице Башкирской АССР Уфе располагались Президиум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, Народный комиссариат (НК) Госконтроля СССР, НК здравоохранения (НКЗ) РСФСР, НК нефтяной промышленности СССР, НК связи СССР, Президиум Верховного Совета, Совет Народных Комиссаров и ЦК Коммунистической партии Литовской ССР, Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина, Рыбинский авиационный институт, Московский институт эпидемиологии и микробиологии им. И.И. Мечникова, 20 научно-исследовательских институтов (НИИ) Академии наук Украинской ССР, Союз композиторов, Союз писателей и Союз художников

Киньябулатов Азат Уранович – канд. мед. наук, доц. каф. общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО БГМУ. ORCID: 0000-0002-7994-0737

Хазиманова Аделя Азатовна – аспирант ФГБОУ ВО БГМУ. ORCID: 0000-0001-8263-1129

Стрижков Алексей Евгеньевич – канд. мед. наук, доц. каф. анатомии человека ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет). ORCID: 0000-0003-0730-347X

¹Так с 1918 г. стал называться Императорский Московский университет.

²ЦГА Москвы. Ф. Р-726. Оп. 1. Д. 67. Л. 283.

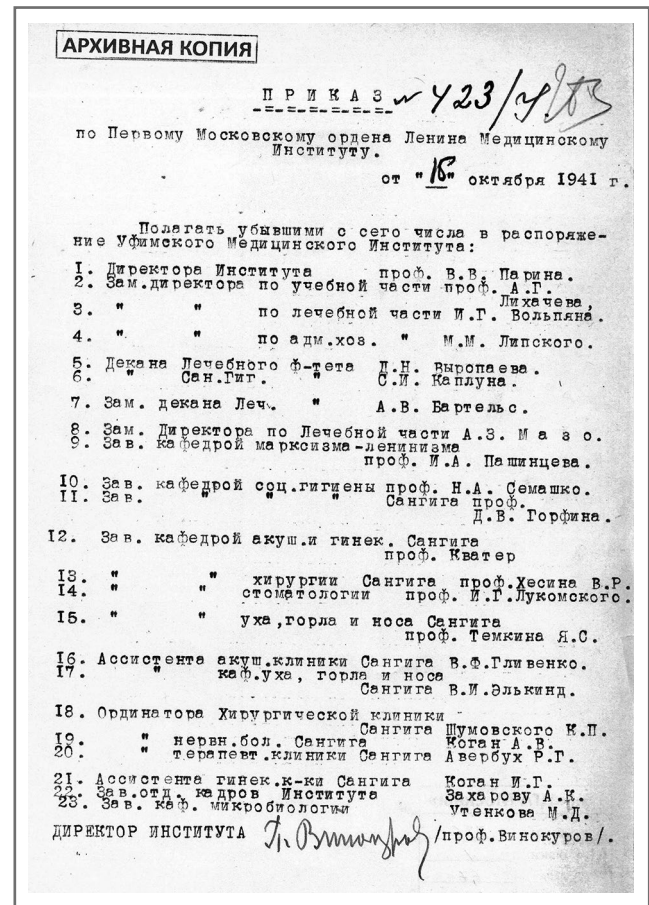

Рис. 1. Страница Приказа №423/У о направлении 23 сотрудников в распоряжение Башкирского государственного медицинского института им. 15-летия ВЛКСМ (БГМИ).

Fig. 1. Page of Order №423/Y on sending 23 employees to the disposal of Bashkir State Medical Institute.

Украинской ССР, НИИ связи НК электропромышленности СССР, Центральный НИИ авиационного моторостроения, Государственный институт проектирования авиационной промышленности СССР, НИИ керамики, НИИ высоких давлений НК нефтяной промышленности СССР, Государственный архив Воронежской области и ряд других союзных и республиканских учреждений [8].

Базой для размещения 1-го МОЛМИ стал БГМИ, учрежденный в 1932 г. для подготовки врачей из местного, коренного населения Башкирии. На момент создания вуза большинство жителей республики плохо владело русским языком, что затрудняло оказание медицинской помощи врачами, приехавшими из других регионов страны. До 1938 г. шло

Azat U. Kinyabulotov. ORCID: 0000-0002-7994-0737

Adel A. Khazimanova. ORCID: 0000-0001-8263-1129

Alexey E. Strizhkov. ORCID: 0000-0003-0730-347X

становление БГМИ, создавались новые кафедры, осваивались клинические базы. Учебные и хозяйственные подразделения БГМИ располагались в старых зданиях постройки XIX в. Но уже в 1940 г. был сдан в эксплуатацию новый биофизиологический корпус. Кафедра социальной гигиены в БГМИ организована в 1936 г. Ее возглавил Н.А. Шерстенников – ученик (аспирант и докторант) профессора Н.А. Семашко.

В военное время сроки обучения были изменены, так как перед медицинскими вузами была поставлена задача: создать такие условия, чтобы за 4 года обучения студенты в полном объеме освоили программу 5-летней подготовки. В связи с этим был изменен учебный график. Занятия продолжались по 12 ч в сутки, экзаменационной сессии не было (оценки выставляли после завершения цикла по текущей успеваемости). Предпринятые методические изменения позволили не сокращать количество принятых на обучение студентов: в 1942 г. на 1-й курс были приняты 600 человек в БГМИ и 250 человек в 1-й МОЛМИ.

С первых дней войны были сокращены учебные площади БГМИ. Так, к тому времени, когда в Уфу прибыли сотрудники 1-го МОЛМИ, биофизиологический корпус, а также основное общежитие были переданы армии для развертывания эвакуогоспиталей. БГМИ и 1-й МОЛМИ проводили занятия в оставшихся помещениях в две смены. Однако не хватало не только учебных помещений, но и преподавателей, поэтому часть кафедр двух вузов была объединена. Для решения проблемы дефицита педагогических кадров на работу были приглашены сотрудники научных учреждений, эвакуированных в Уфу из Украины, Белоруссии и Москвы. Так, например, кафедру биологии возглавил профессор Я.В. Ролл (из Зоологического института Академии наук Украинской ССР), кафедру физики – профессор Н.Д. Маргулис (из Института физики Академии наук Украинской ССР), кафедру общей химии – профессор Е.С. Буксер (из Института геологических наук Академии наук Украинской ССР). На других кафедрах заведующими работали профессора Н.Д. Стражеско (НИИ клинической медицины Академии наук Украинской ССР), А.В. Палладин (Институт биохимии Академии наук Украинской ССР), В.Х. Василенко (Киевский институт усовершенствования врачей) и многие другие [9].

Зима 1941–1942 гг. в Уфе была очень холодной, что вызвало дополнительные проблемы. Из-за низкой температуры, опускавшейся до -50°C , замерзли трубы городского водопровода. Воду в БГМИ, расположенный на высоком и крутом берегу реки Белой, приходилось носить из проруби на коромыслах ведрами [10]. Отопление в учебных помещениях и общежитии было печное. По словам очевидцев, аудитории плохо отапливались, студенты занимались в верхней одежде. Дров выделили недостаточно, поэтому студенты обоих институтов, помимо учебы, работали на заготовке дров: с лесных участков, расположенных на окраине города, вручную переправляли бревна по льду Белой и поднимали их на ее высокий берег.

Несмотря на все хозяйственные и организационные трудности и сокращение сроков подготовки врачей, объем учебной программы не менялся. Во время работы в Уфе Н.А. Семашко был председателем государственной экзаменационной комиссии БГМИ (8-й выпуск врачей). По итогам экзаменов он отметил высокий уровень профессиональной подготовки выпускников, большая часть которых после получения диплома была мобилизована и направлена на фронт. Заведующий кафедрой социальной гигиены БГМУ

Н.А. Шерстенников вспоминал: «О хорошей подготовке врачей писалось в полученных институтом отзывах военно-санитарных организаций фронта и тыла. Институту известно, что о “башкирских” врачах весьма одобрительно отзывался главный хирург Советской Армии Н.Н. Бурденко» [9].

В Уфе в непростых условиях эвакуации профессор Н.А. Семашко активно работал по нескольким направлениям. Помимо педагогической и научной деятельности он занимался подготовкой научно-педагогических кадров, принимал участие в оказании помощи учреждениям здравоохранения, находящимся на территории Башкирской АССР, в просветительской работе с населением Уфы и Башкирии. Еще задолго до начала Великой Отечественной войны народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко активно участвовал в организации оказания медицинской помощи населению Башкирии – первой автономной республики в составе России. По распоряжению председателя Совнаркома В.И. Ленина в 1919 г. он вел активную работу, связанную с восстановлением больниц, разрушенных во время боев в годы Гражданской войны, привлечением в республику врачей и средних медработников для борьбы с эпидемией тифа [11]. Одним из направлений деятельности Н.А. Семашко было развитие санаторно-курортного дела в Советской России [7], в том числе в Башкирии. В 1920 г. нарком Н.А. Семашко взял под патронаж кумысолечебницу в Шафраново.

Педагогическая деятельность профессора Н.А. Семашко в эвакуации не ограничивалась только обучением студентов, он также включился в работу по повышению квалификации врачей и средних медицинских работников, которая в республике велась очень активно: «...За время войны было проведено 10 курсов по подготовке заведующих райздоров, госсанврачей, эпидемиологов и их помощников, статистиков, дезинфекторов с охватом более 400 человек. Велико было участие научных работников в состоявшихся многочисленных (свыше 30) декадах, конференциях, семинарах, проводившихся не только в Уфе, но и в республике и охватывавших широкие круги медицинских работников» [9]. При непосредственном участии Н.А. Семашко издан сборник учебно-методических материалов «В помощь сельским медицинским работникам» [11].

Существенный вклад Н.А. Семашко внес в создание Музея истории медицины при БГМИ: предложенная им структура разделов, как и правила подбора экспонатов, долгое время не менялись. В Уфе Н.А. Семашко не прекращал и научную работу: рецензировал диссертации и статьи, руководил диссертационными исследованиями. Так, 19 января 1942 г. состоялась защита докторской диссертации его ученика, заведующего кафедрой социальной гигиены БГМИ Н.А. Шерстенникова на тему «Здравоохранение в Башкирской АССР». Защита проходила на открытом заседании Ученого совета 1-го МОЛМИ, официальными оппонентами были профессора 1-го МОЛМИ – заведующий кафедрой социальной гигиены санитарно-гигиенического факультета Д.В. Горфин, профессор кафедры коммунальной гигиены А.Н. Сысин [12]³.

Н.А. Семашко руководил научными исследованиями Н.А. Шерстенникова еще с довоенных лет. В 1935 г. Н.А. Шерстенников поступил в аспирантуру 1-го МОЛМИ, и его научным руководителем был назначен Н.А. Семашко. Через 16 мес он с успехом защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Санитарное состояние Уржумского района Кировской об-

³Во время войны также успешно защитили диссертации на степень доктора наук С.З. Лукманов (кафедра нормальной анатомии), В.А. Жухин (кафедра патологической анатомии), Н.И. Чурбанов (кафедра гистологии), Е.М. Губарев (кафедра биохимии), Н.И. Мельников (кафедра микробиологии) [9].

ласти за 1912–1934 гг.». [11]. После защиты Н.А. Шерстенников по рекомендации Н.А. Семашко направлен в Уфу, где возглавил новую кафедру социальной гигиены БГМИ. Однако общение с Н.А. Семашко не прервалось: профессор продолжал консультировать молодого заведующего кафедрой. В письмах довоенных лет Н.А. Семашко уделял много внимания «советам по укреплению и улучшению преподавания на кафедре социальной гигиены, а также советам по докторской диссертации» [11]⁴.

Совместная работа в годы эвакуации сотрудников 1-го МОЛМИ с коллегами из БГМИ, по признанию башкирских ученых-медиков, способствовала дальнейшему развитию научных исследований в разных направлениях фундаментальной и клинической медицины в послевоенный период.

В годы Великой Отечественной войны в Башкирии сформировано 53 эвакуационных госпиталя, оказавших медицинскую помощь более чем 300 тыс. больных и раненых красноармейцев, 36 из них были дислоцированы в Уфе [13]. Находившийся в эвакуации Н.А. Семашко, как и другие преподаватели 1-го МОЛМИ, участвовал в оказании практической помощи здравоохранению Башкирии. Будучи членом Госпитального совета при НКЗ Башкирской АССР, Н.А. Семашко организовал консультативную работу специалистов института в эвакогоспиталях, работающих на территории Башкирской АССР. В связи с этим значительная часть времени сотрудников 1-го МОЛМИ помимо педагогической деятельности отводилась клинической работе. Так, в эвакогоспиталях консультировали профессора М.С. Малиновский, А.Г. Лихачев, Б.Б. Коган, Е.И. Кватер, А.Г. Гукосян, Э.Е. Штайншайдер [12]. Наркомом здравоохранения Башкирии в то время был заведующий кафедрой нормальной анатомии БГМИ С.З. Лукманов⁵, выпускник 2-го Московского государственного медицинского института [13]. По воспоминаниям Н.А. Шерстенниковой, «башкирские организации – Обком партии, Совнарком, Наркомздрав, областной комитет Красного Креста – во время пребывания Семашко в Уфе часто обращались к нему с просьбами помочь во многих делах, выдвинутых войной. Николай Александрович энергично помогал Наркомздраву БАССР в организации работы эвакогоспиталей, медицинской помощи трудящимся, участвовал в конференциях и совещаниях организаторов здравоохранения, врачей, актива общества Красного Креста, выступал с лекциями и повышал квалификацию местных врачей» [11].

В связи с резко возросшей нагрузкой на инфраструктуру Уфы, обусловленной эвакуацией в город большого количества заводов и учреждений, а также дислокацией многих эвакогоспиталей возникла реальная угроза распространения эпидемий. Профессора-гигиенисты 1-го МОЛМИ Н.А. Семашко, А.В. Мольков, С.И. Каплун, Д.В. Горфин, С.Н. Черкинский разработали план по оздоровлению санитарно-гигиенической обстановки в Уфе [12]. Благодаря своевременно принятым мерам сохранилось санитарно-эпидемиологическое благополучие в городе.

Особое внимание Н.А. Семашко уделял просветительской работе с населением [3]. В 1941 г. при Башкирской государственной филармонии был создан музыкально-литературный лекторий. В нем выступали эвакуированные в Уфу театральные, литературные и музыкальные критики: С.А. Андреев-Кривич, К.Н. Державин, М.Г. Пизов, Г.М. Свердлов, музыковеды Л.Н. Лебединский, Г.А. Поляновский, композиторы Ф.Е. Козицкий, Н.К. Чемберджи и

артисты Киевского театра оперы и балета Украинской ССР им. Т.Г. Шевченко З.М. Гайдай, К.А. Лаптев, М.И. Литвиненко-Вольгемут, И.И. Масленникова, И.С. Паторжинский и др. [9].

Помимо этого направления Н.А. Семашко организовал в музыкально-литературном лектории работу по санитарному просвещению населения. Рассматривались вопросы, наиболее актуальные для этого времени: инфекционные заболевания и предупреждение их развития, польза физических упражнений, в том числе лечебной физической культуры для больных и раненых, находящихся в эвакуационных госпиталях. На выступления академика Н.А. Семашко в музыкально-литературном лектории стремились попасть не только студенты, но и преподаватели учебных заведений, а также сотрудники НИИ. Энциклопедические знания лектора стали эталоном для многих преподавателей, которые копировали манеру его речи и выступлений.

К просветительской работе Н.А. Семашко активно привлекал не только своих коллег, но и учащиеся медицинских вузов. Ученые и студенты старших курсов выступали с лекциями и докладами на санитарно-гигиенические темы, проводили беседы среди гражданского населения и служащих в воинских частях (500–700 выступлений в сезон) [10].

По воспоминаниям современников, Н.А. Семашко «изумлял всех своей кипучей деятельностью». В Уфе «целыми днями он был занят, но внешне оставался всегда бодрым и своим примером вдохновлял других» [11]. Н.А. Семашко «из своей скромности наотрез отказался воспользоваться готовыми удобствами для своей семьи за счет стеснения кого-либо из научных работников и разместился в обыкновенной комнате студенческого общежития, взяв на себя целиком все заботы о своей семье вплоть до обогрева комнаты – топки печурки и колки дров» [12].

Несмотря на колоссальную занятость, Н.А. Семашко находил время и посещал городские библиотеки (Республиканскую библиотеку Башкирской АССР, библиотеки медицинского, педагогического институтов), Башкирский театр оперы и балета, где давал спектакли Киевский театр оперы и балета Украинской ССР им. Т.Г. Шевченко. Со многими из артистов Н.А. Семашко был знаком. С украинским поэтом П.Г. Тычиной дружил семьями (они жили напротив друг друга).

В конце марта 1942 г. Н.А. Семашко вернулся в Москву. В Уфе на платформе железнодорожного вокзала его провожал профессорско-преподавательский состав как БГМИ, так и 1-го МОЛМИ.

Н.А. Семашко продолжил свою научно-практическую деятельность в Москве, где шли подготовительные мероприятия по организации Академии медицинских наук СССР. Он писал Н.А. Шерстенникову 22 июня 1942 г.: «Я работаю полным ходом, кто только меня не „эксплуатирует“: от ВКВШ (Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР) через НКЗ СССР, через НКЗ РСФСР, через Красный Крест и до горздрава и райздравов. Но такой эксплуатации я рад, ибо чувствуешь, что приносишь пользу. А это самое главное» [11].

Многогранная деятельность Н.А. Семашко в период его эвакуации с 1-м МОЛМИ в Уфу оставила глубокий след в истории БГМИ. На новый уровень поднялась учебная, научно-исследовательская и воспитательная работа, сформировались новые традиции.

В 1974 г. к 100-летию Н.А. Семашко на здании биологического корпуса (ныне корпус №1) Башкирского госу-

⁴У Н.А. Шерстенниковой сохранилось более 140 писем от Н.А. Семашко за 1936–1948 гг.

⁵Наркомом здравоохранения Башкирской АССР С.З. Лукманов был в 1940–1950 гг.

